

с повестями о соловецких пустынножителях и пришел к выводу о первичности *Жития* и вторичности «выписанных» из него повестей. В своем исследовании «Древнерусские жития святых как исторический источник» он ограничился лишь кратким замечанием на эту тему, не подкрепив его аргументами². При этом Ключевский располагал всего одним списком *Жития*, который входил в состав принадлежавшего ему сборника — выговского Торжественника 20-х гг. XVIII в.³ В изданном через несколько лет справочнике «Источники русской агиографии» Барсуков указал уже пять списков *Жития*⁴.

Большой вклад в изучение *Жития Диодора* внес каргопольский ученый-краевед К. А. Докучаев-Басков (1849—1916)⁵. Он издал текст *Жития* (по списку 1763 г.) и выполнил его историческое исследование (1885), в котором опубликовал ценные акты материалы, относящихся к началу Юрьегорской пустыни⁶.

В начале XX в. исследованием взаимоотношения *Жития Диодора* и повестей о соловецких пустынножителях занимался известный исследователь русской агиологии иеромонах Никодим (Кононов) (составитель Архангельского и Олонецкого патериков). В своей магистерской диссертации, посвященной почитанию соловецких святых⁷, он не согласился с выводом В. О. Ключевского о первичности

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 326—327.

³ До недавнего времени этот сборник считался утраченным, пока не был обнаружен Ю. А. Грибовым в составе Музейского собрания ГИМ, № 1510.

⁴ Барсуков Н. А. Источники русской агиографии. М., 1882. Стб. 144—145.

⁵ О Карпе Андреевиче Докучаеве-Баскове см.: Онучина И. В. К. А. Докучаев-Басков — исследователь православных святых Севера // Православие в Карелии: материалы 3-й регион. науч. конф., посв. 780-летию крещения карелов / отв. ред. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 2008. С. 396—403.

⁶ Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение. 1885. № 5—6. С. 771—812. Описание списка, опубликованного К. Докучаевым-Басковым, приведено в его статье на с. 794—795.

⁷ Никодим (Кононов), иером. Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных

текста *Жития* и высказал мнение, что источником *Жития* послужила Повесть о пустынножителе Дамиане⁸, но текстологических доказательств в пользу своей точки зрения не привел.

К мнению Никодима (Кононова) присоединилась Н. А. Голоскова (Петренко), занимавшаяся изучением рукописной традиции *Жития Диодора* в 80-е гг. XX в. (под руководством Т. Ф. Волковой)⁹. Изучив 13 списков *Жития*, она выделила четыре его редакции, представляющие различные этапы истории текста (Первоначальную, Распространенную, Сокращенную и Краткую).

Первоначальная редакция, по мнению Н. А. Голосковой, была создана на Соловках в середине XVII в. (между 1641 и 1648 гг.), к ее созданию могли быть причастны соловецкие книжники Александр Булатников и Елеазар Анзерский. Распространенная редакция, по мнению исследовательницы, была создана в 60—70-е гг. XVII в. в Каргополе «в связи с попыткой канонизировать Диодора как местного святого»¹⁰. Еще две редакции (Сокращенная и Краткая) отразили более поздние этапы переработки этого текста во второй половине XVIII в.

подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании: агиологические очерки. СПб., 1900. С. 85.

⁸ Как указывал в своем исследовании иеромонах Никодим (Кононов), «по содержанию Житие большею частью представляет почти буквальное заимствование из Сказания [Повести о Дамиане. — О. П.] — при описании периода Соловецкой жизни преп. Дамиана» (*Никодим (Кононов)*, иером. Верное и краткое исчисление... С. 85).

⁹ *Голоскова Н. А.* 1) Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1989. С. 173—178; 2) Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 18—25; *Петренко Н. А.* Соловецкий патерик и Повести о соловецких пустынножителях // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 491—506. Несколько ранее изучением этого памятника занималась Т. Ф. Волкова (см.: *Волкова Т. Ф.* Сказания об основании севернорусских монастырей в рукописной традиции XVII—XX вв.: (Житие Диодора Юрьегорского) // III Всесоюз. науч. конф. «Книга в России до середины XIX в.»: тез. докл. Л., 1985. С. 46—47).

¹⁰ *Голоскова Н. А.* Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 21.

Одним из источников *Жития Диодора*, по мнению Н. А. Голосковой, послужили повести о соловецких пустынножителях Андрее и Дамиане, которые полностью вошли в состав *Жития*. Текстологических доказательств в пользу своей версии исследовательница не привела, заменив их рассуждением о сложной повествовательной структуре *Жития* (организованной по принципу «рассказа в рассказе»), которая, по ее мнению, служит свидетельством производности агиографического текста. Сложность композиции *Жития* она объяснила «вторжением» в «традиционную житийную схему» вставной повести о пустынножителе Андрее, послужившей основой для «соловецкой» части *Жития*¹¹. Опираясь на различные методы анализа литературного произведения, его художественной структуры и жанровых особенностей, исследовательница не использовала основного метода текстологии — анализа разночтений, который единственный обладает доказательной силой. Выводы ее исследования, не подтвержденные анализом разночтений, остались текстологически не обоснованы.

Проделав большую источниковедческую работу, Н. А. Голоскова, к сожалению, не имела возможности довести начатое дело до конца. Выводы ее исследования были изложены Т. Ф. Волковой в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», будучи скромно названы «предварительными наблюдениями о редакциях *Жития*»¹². Но, как показало время, «предварительные наблюдения» Н. А. Голосковой во многом определили современные представления об истории текста *Жития Диодора* и о взаимоотношении его с циклом повестей о соловецких пустынножителях¹³.

¹¹ Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 19.

¹² Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. С. 342—345.

¹³ Выводы Н. А. Голосковой нашли отражение в статьях «Православной энциклопедии», посвященных преп. Диодору и другим соловецким пустынножителям, см.: Чумичева О. В. 1) Дамиан // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 704—706; 2) Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон и др. // Там же. Т. 19. М., 2009. С. 78—79.

В решении основных текстологических вопросов (касающихся установления редакций *Жития* и его отношения к повестям о соловецких пустынножителях) В. М. Быкова осталась в рамках уже сформировавшейся научной традиции. Следуя в целом концепции Н. А. Голосковой, она выделила четыре редакции *Жития* (Первоначальную, Распространенную и две Краткие). Как и Голоскова, она отнесла к Первоначальной редакции несколько списков, отражающих различные этапы начальной истории текста. Осознавая тесноту рамок, заданных ей научной традицией, она, однако, не решилась выйти за них и выделить — вместо одной Первоначальной — сразу несколько редакций, соответствующих разным этапам истории текста¹⁷.

Используя классификацию, предложенную Н. А. Голосковой, В. М. Быкова внесла в нее важное уточнение. Она определила, в частности, что текст, опубликованный К. А. Докучаевым-Басковым, не является сокращением *Жития*, как полагала Н. А. Голоскова, а представляет собой особый вид Первоначальной редакции. Упразднив Сокращенную редакцию, она дополнила общую картину истории текста 2-й Краткой редакцией (текст ее сохранился в рукописной книге 1842 г., посвященной описанию г. Каргополя и расположенных в его окрестностях монастырей)¹⁸.

К сожалению, В. М. Быковой (как и ранее Н. А. Голосковой) не удалось закончить начатое ею текстологическое исследование. Завершающим этапом ее работы стал перевод *Жития* на современный русский язык и написание к нему вступительной статьи для включения *Жития Диодора* в «Новый Олонецкий патерик»¹⁹.

Таким образом, трудами всех вышеназванных ученых была проделана большая источниковедческая работа, но текстологическое исследование *Жития Диодора* все еще остается невыполненным. Не был окончательно решен и вопрос о взаимоотношении текстов

17 Сама В. М. Быкова неоднократно отмечала узость заданных ей границ. Сравнивая два списка (*Волковский* и НСРК, Q. 148), она пишет: «Оба найденных списка можно отнести к Первоначальной редакции (по классификации Н. А. Голосковой), хотя уже сейчас очевидно, что они представляют разные этапы в истории текста *Жития*» (Там же. С. 136).

18 ОПИ ГИМ. Ф. 450. Д. 704.

19 *Житие Диодора Юрьегорского* (предисл. и перевод В. М. Быковой, коммент. В. М. Быковой и А. В. Пигина) // *Новый Олонецкий патерик* / сост. и отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2013. С. 277—297, 548—551.

Жития Диодора и повестей о соловецких пустынножителях, на который исследователи прошлых лет (В. О. Ключевский, архим. Никодим (Кононов), Н. А. Голоскова) не смогли дать однозначный ответ.

Предпринятое мной заново текстологическое изучение списков *Жития* (выполненное на материале пока 13 списков)²⁰ позволило восстановить пропущенные звенья текстологической цепи и по-новому решить два главных вопроса, связанных с изучением истории *Жития* и его отношением к повестям о соловецких пустынножителях.

Предварительными результатами выполненного мной исследования изложены в следующих трех небольших разделах настоящей статьи²¹.

О ранних редакциях Жития Диодора

Как показывает изучение 13 списков *Жития Диодора*, в составе так называемой Первоначальной редакции (по классификации Голосковой) могут быть выделены три самостоятельные редакции, в которых запечатлены разные этапы становления культа святого в начальный период его почитания.

²⁰ К настоящему времени мной изучены девять списков, хранящихся в архивах Петербурга, два московских (Син-804 и Муз-1510), один киевский (Соф-505) и список, опубликованный К. А. Докучаевым-Басковым. Благодарю А. В. Пигина и Е. М. Юхименко за помощь в ознакомлении с московскими и киевскими списками.

²¹ Укажу еще один не отмеченный ранее дефектный список *Жития*: БАН. 33.3.27. Л. 157—158. Писец его скопировал только заглавие и первое предложение текста (включающее сведения о месте рождения святого). Указанный список входит в состав старообрядческого сборника, созданного в 80-е гг. XVIII в. (филигрань: буквы «ВФСТ» «1779 годъ» — *Uchastkina Z. V. A History of Russian Hand Paper-mills and their Watermarks*. Silver-sum, 1962. № 483 (1779 г.) (далее: Участкина)). Описание сборника см. в кн.: *Срезневский В. И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 334—335.

Первая из них отражает этап почитания «пустынного *старца Дамиана*» еще до того, как появился рассказ о нетленности его мощей; вторая содержит важное прибавление о том, что мощи блаженного старца были обретыены нетленными (несомненный знак святости); третья редакция отражает последующий этап почитания святого (*преподобного Диодора*) — уже как нового чудотворца и основателя монастыря.

Условно эти редакции могут быть названы *Словом о пустынноике Дамиане* (1-я ред.), *Житием и хождением пустытника Дамиана* (2-я ред.) и *Житием преп. Диодора* (3-я ред.). Сравнительная характеристика всех трех редакций приведена в таблице:

Ред.	Заглавие	Жанр	Чудеса
1-я	Слово о пустынномъ старце имянемъ <i>Домиянѣ</i> Юрьевы горы	Повесть об основателе Юрьегорской пустыни (со вставными новеллами)	Рассказов о чудесах еще нет
2-я	Житие и хождение инока <i>Домияна</i> , пустытника Юрьевы горы	Преподобническое житие (со вставными новеллами)	1. Текст <i>Жития</i> дополнен известием об обретении нетленных мощей святого. 2. Рассказов о чудесах нет
3-я	Житие и подвизи преп. отца нашего <i>Диодора</i> , новоявленскаго чудотворца, составшаго пречестный монастырь живоначальная Троицы, нарицаемая Юрьевы горы	Преподобническое житие (со вставными новеллами) и рассказом о пророчестве святого	1. Включено известие об обретении нетленных мощей. 2. Добавлен рассказ «О пророчествѣ преп. Диодора, иже пророче нѣкоему челоувѣку о дщери его»

Итак, основанием для выделения названных редакций служат содержательные изменения в тексте *Жития*, в которых отразились разные этапы становления культа святого.

Дадим краткую характеристику каждой из трех ранних редакций.

Первая редакция. Текст *Жития* был создан, по-видимому, через несколько лет после кончины святого (вероятнее всего, в 40-е гг. XVII в.). Создание его было связано с желанием сохранить память об основателе Юрьегорской пустыни (но еще не чудотворце). Текст 1-й редакции был скромно назван ее создателем «Словом о пустынномъ старце Домиянѣ». В жанровом отношении он представляет собой скорее повесть, чем житие, хотя и включает целый ряд мотивов, характерных для преподобнических и отшельнических житий²². В тексте 1-й редакции святой назван своим обычным монашеским именем — *Дамиан* (в более поздних редакциях его заменят именем *Диодор*). Агиограф называет его только «старцем» (ни разу — «преподобным»), и лишь один раз, в самом конце, именует «блаженным мужем».

Текст 1-й редакции сохранился в трех списках: *Волковском* — конец XVII в.²³, *Дружининском* (дефектном) — конец XVIII в.²⁴; *Докучаевском* — 1763 г.²⁵ Первые два списка были созданы в старообрядческой среде. О происхождении *Докучаевского* списка судить трудно, так как рукопись утрачена, а текст, опубликованный в журнале «Христианское чтение» (1885. № 5—6)²⁶, возможно, отражает

22 О сочетании в *Житии Диодора* «отшельнического и преподобнического житийных канонов» писала В. М. Быкова (см.: *Быкова В. М.* Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского. С. 263).

23 РНБ. Собр. Волковского старообр. моленного дома. № 74. *Филиграни*: герб г. Амстердама — типа: Филиграни XVII века: по рукописным источникам ГИМ: каталог / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. № 183 (1691 г.); *Дианова Т. В.* Филиграни XVII—XVIII вв.: «Герб Амстердама»: каталог. М., 1998. № 186 (1704 г.) (далее: Дианова. Герб Амстердама).

24 БАН. Собр. Дружинина. № 837 (сохранилась только первая половина рукописи).

25 В публикации Докучаева-Баскова приведено следующее описание этой рукописи: «Как “житие”, так и ст. “о пророчествѣ препод. Диодора Юрьегорскаго”, мы взяли изъ рукописнаго сборника XVIII в. (каргопольск. мѣщанина Ш.) — величиною в $\frac{1}{8}$ л. въ кож. переплетѣ, писаннаго различными почерками; “житие” же писано плохимъ полууставомъ, вѣроятно, первоучкой, въ концѣ его подписано тѣмъ же почеркомъ: “Лѣта 7271 (1763) году, апрѣля въ 17 день, на память преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца, писалъ Василей Феодоровъ сынъ”» (*Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри Крайнего Севера. С. 794—795).

26 Там же. С. 771—794.

не оригинальные чтения рукописи, а нормы синодальной орфографии XIX в. («Иисусъ», «во вѣки вѣковъ»).

Главным отличием 1-й редакции от всех последующих служит то, что в эпизоде перенесения мощей Дамиана в Юрьегорский монастырь еще не говорится о нетленности его мощей. Сравним то, как этот эпизод представлен в 1-й редакции, с текстом 2-й редакции:

1-я редакция (Волковский список)	2-я редакция (список Миаютинских Четых Миней)
<p>И погребено бысть тѣло его <i>под церковь</i> отцемъ его духовным. И пребывъ два мѣсяца и полъ. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргополь, и взя тѣло его</p>	<p>И погребено бысть тѣло его отцемъ его духовнымъ. <i>И положено тѣло его под церковью в землю.</i> И пребывъ два мѣсяца и полъ. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргаполь, и взя тѣло его.</p> <p>И узрѣвъ, и удивися, яко толико время в земли сокровенно тѣло его, тлѣнию никакоже причастно, но цѣло. Не токмо цѣло, и ризы, в нихже положен, цѣлы и неврежены, ниже мертвости слышати</p>

Как видим, в тексте 1-й редакции ничего не сообщалось об обретении учеником святого его нетленных мощей. Не было в первоначальном тексте 1-й редакции и рассказа о пророчестве святого. Судить об этом позволяет отсутствие его в *Волковском* списке (а также в тексте 2-й редакции *Жития*).

Рассказ «О пророчествѣ преподобного отца нашего Диодора Юрьегорскаго» был добавлен к тексту 1-й редакции *Жития* несколько позже — во 2-й половине XVII в. (вероятно, ближе к его концу). В таком виде он бытовал в XVIII в., Докучаеву-Баскову был известен его список, созданный в 1763 г. (отражавший, по-видимому, более ранний этап истории текста). Текст «Пророчества» преп. Диодора заметно отличается в нем от более поздней редакции этого «чуда», представляя его раннюю редакцию. Приведем для сравнения окончание рассказа «О пророчествѣ» в *Докучаевском* списке с одним из списков 3-й редакции (разночтения выделяем курсивом):

Вторая редакция. Текст 2-й редакции представлен в единственном списке в составе февральского тома Милютинских Четых Минея (ГИМ. Синодальное собр. № 802). Этот объемный комплект из 12 томов был составлен в Троице-Сергиевом монастыре священником Иоанном Милутиным в 1646—1652 гг. Текст *Жития Диодора*, очевидно, вошел в состав Милютинского свода житий лишь на последнем этапе их формирования, так как помещен в нем не в ноябрьском томе (когда празднуется день памяти святого), а в февральском, под 29 февраля.

Текст Милютинского списка очень близок тексту 1-й редакции: святой в нем также именуется *Дамианом*; в нем также отсутствуют рассказы о его пророчествах или чудесах. Главное, что отличает Милютинский список, — в нем добавлено известие об обретении нетленных мощей Дамиана (текст этого эпизода был приведен выше). Очевидной целью редактора, сделавшего это дополнение, было стремление убедить читателя в святости юрьегорского старца. Описывая эпизод обретения его мощей, он специально подчеркнул, что не только тело святого оказалось нетленным, но и ризы его были «цѣлы и неврежены»²⁸.

Судя по заглавию Милютинского списка, составитель 2-й редакции переосмыслил жанр «повести о пустынном старце Дамиане» в духе «жития». Он назвал жизнеописание святого «Житием и хождением инока Дамиана, пустытника Юрьевы горы» — сделав тем самым особый акцент на сюжетной стороне «хождений» Дамиана и его встречах с пустынножителями Соловецкого острова как на важнейшей смысловой составляющей жития²⁹.

Протографом для Милютинского списка, очевидно, послужил другой список *Жития*, найденный Иоанном Милутиным в книжной казне Троице-Сергиева монастыря. Текст *Жития* в Милютинских минеях переписан скорописью — крупным почерком с округлыми начертаниями, который может быть отождествлен с почерком

²⁸ Та же деталь (нетленные ризы) присутствует в Житии преп. Зосимы Соловецкого — в эпизоде обретения им мощей преп. Савватия.

²⁹ Давая это название, агиограф, возможно, ориентировался и на «Житие и хождение апостола Иоанна Богослова» как на образец жанра. Слова «Житие и хождение» стоят и в заглавии другого памятника древнерусской литературы — «Хождения игумена Даниила», но, по-видимому, редактор *Жития Диодора* все же ориентировался не на паломническую литературу, а на агиографическую традицию.

«первого писца» в исследовании Э. В. Шульгиной³⁰. При копировании *Жития* писец (один из сыновей Иоанна Милютина) допустил множество мелких ошибок, свидетельствующих о том, что он не всегда понимал смысл переписываемого текста. Сверки текста не производилось; слова, не понятые переписчиком, так и остались неисправленными.

Где же был создан архетип 2-й редакции? Скорее всего, там же, в Троице-Сергиевом монастыре, где был создан и Милютинский список. Включение *Жития* в Четьи Минеи Иоанна Милютина ознаменовало важный этап в прославлении преподобного — уже не просто как местночтимого святого, подвизавшегося в одной из поморских пустыней, а как почитаемого угодника Божия, чье житие было включено в свод житий всех святых, составленный в Троице-Сергиевом монастыре.

Третья редакция. Текст ее, судя по древнейшему из дошедших до нас списков, был создан на рубеже XVII—XVIII вв.: БАН. Арх. Д-260 (конец XVII — начало XVIII в.)³¹. Остальные списки датируются первой половиной XVIII в.: РНБ. НСРК. Q-148 (20-е гг. XVIII в.)³² и БАН. 33.15.21 (50-е гг. XVIII в.)³³.

30 Шульгина Э. В. Скорописное письмо XVII в. по Милютинским Минеям-Четьям // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987. С. 21—30. По мнению Э. В. Шульгиной, этот почерк принадлежал одному из сыновей Иоанна Милютина. За семь лет этим трудолюбивым подростком было переписано 9628 листов житийных текстов — более половины от общего объема 12 томов (Там же. С. 21).

31 *Филиграни*: герб г. Амстердама с контрамаркой «МА» (в альбомах не найден).

32 *Филиграни*: 1-я часть (л. 2—103 об.) с *Житием Диодора* — герб г. Амстердама с буквами «Pgovve» под щитом — Дианова. Герб Амстердама. № 326 (1721, 1723 г.); 2-я часть (л. 109—154) — а) слова «Коммерцъ Колегии» — Участкина, № 622 (1737 г.); б) буквы «МК» (лигатура) — Участкина, № 352 (1744 г.); в) буквы «РФ» (лигатура) — Клепиков С. А. *Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX в.* М., 1978. № 705 (1735 г.) (далее: Клепиков, 1978); 3-я часть (л. 155—200) и 4-я часть (л. 201—243) — вензель «AG» и буквы «РФ» в картуше — Участкина, № 520 (1744 г.); буквы «AG» в картуше — Клепиков, 1978. № 13 (1736 г.). Судя по тому, что 3-я часть, созданная позднее других, написана поморским полууставом, можно предположить, что сборник был создан в Поморье в 40-е гг. XVIII в.

33 *Филиграни*: буквы «МК» (лигатура) с белой датой «1748 году» — Участкина, № 354 (1755 г.). Список *Жития Диодора* был создан в новообрядческой среде. Судя по записям, сборник бытовал в сер. XVIII в. в Архан-

Составитель 3-й редакции использовал текст предшествующей, 2-й, редакции *Жития*, к которому присоединил упомянутый выше рассказ «О пророчествѣ преп. Диодора Юрьегорского», который несколько ранее вошел в состав *Докучаевского* вида 1-й редакции. Составитель 3-й редакции существенно отредактировал текст этого рассказа и выполнил его стилистическую обработку (образец его редакторской правки был приведен выше).

Одновременно с присоединением рассказа «О пророчествѣ» он изменил и заглавие *Жития*, в котором представил святого в новом освещении — как основателя монастыря и нового чудотворца: «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего *Диодора*, новоявленскаго чудотворца, составшаго пречестный монастырь живоначальных Троицы, нарицаемая Юрьевы горы»³⁴. Судя по заглавию и новой редакции рассказа «О пророчествѣ преп. Диодора», местом создания 3-й редакции *Жития* был Юрьегорский монастырь.

Таким образом, новый этап редактирования текста был связан с новым этапом в почитании преп. Диодора — основателя Троицкой Юрьегорской обители и новоявленного чудотворца.

♦ 4-й (Распространенной) редакции Жития

Следующая, 4-я, редакция *Жития* уже была кратко охарактеризована в исследовании Н. А. Голосковой, давшей ей название *Распространенной*³⁵. Составитель ее, хорошо владевший литературным языком, выполнил стилистическую правку текста 3-й редакции,

гельске, а затем в Сумском остроге (1789 г.). В библиотеку Академии наук он был привезен из Заонежья Н. Е. Ончуковым, поэтому Н. А. Голоскова предложила называть этот список Ончуковским. Описание его см. в кн.: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописное отделение Императорской Академии наук в 1904 году. СПб., 1907. С. 169—170.

³⁴ Несмотря на изменение в заглавии имени святого, который назван «преподобным Диодором», в основном тексте 3-й редакции сохранилось его прежнее именование — «старец Домиан».

³⁵ *Голоскова Н. А.* Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 21.

одновременно используя в качестве дополнительного протографа текст 1-й редакции. Кроме того, он дополнил текст *Жития* эпизодом, в котором преп. Диодор предсказал ученику собственную кончину, а также прибавил в конце еще один рассказ о трех чудесах святого, объединенных общим заглавием: «Чудо преподобнаго Диодора Юрьевы горы, о церковномъ причетникѣ Андреи».

Время создания Распространенной редакции можно предположительно отнести к первым двум десятилетиям XVIII в. Об этом мы можем судить по сохранившимся спискам этой редакции, самый ранний из которых датируется 20-ми гг. XVIII в.³⁶, а также исходя из того соображения, что текст предшествующей, 3-й, редакции был создан на рубеже XVII—XVIII вв.

Н. А. Голоскова относила создание Распространенной редакции к более раннему периоду — 60-м гг. XVII в., основываясь исключительно на дате одного из чудес преп. Диодора, которая указана в рассказе об этом чуде (1656). Но рассказы о чудесах местных святых, которые записывались во многих монастырях, далеко не всегда входили в состав их житий, а если входили, то обычно не сразу. Поэтому представляется более корректным судить о времени создания той или иной редакции на основании датировки старших ее списков.

Старшие списки Распространенной редакции сохранились в составе Мяндинского сборника ИРАИ (Верхнепечорское собр. № 2) и выговского Торжественника ГИМ (Музейское собр. № 1510), датируемых 20-ми гг. XVIII в.³⁷ Несколько позже был создан список в сборнике из собр. Перетца в ИРАИ, № 223, переписанный с выговского Торжественника в 30-е гг. XVIII в.

Список Верхнепечорского собр. № 2 является дефектным, в нем утрачена первая половина *Жития*. Содержание утраченной части

36 ИРАИ. Верхнепечорское собр. № 2. Текст *Жития* написан скорописью на бумаге с филигранью герб Амстердама и контрамаркой «IM» — подобен: Дианова. Герб Амстердама, № 324 (1719—1734 гг.). Об этом Мяндинском сборнике см.: Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 18—25.

37 О датировке Мяндинского сборника см. выше. Филиграни выговского Торжественника (ГИМ. Музейское собр. № 1510) указаны в кн.: Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 99—100. Подробнее об этом сборнике см. в кн.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 139—141.

постарался восстановить, используя житийную топику, Иван Степанович Мяндин, который создал благодаря этому собственную редакцию *Жития*.

В целом текст Верхнепечорского списка очень близок к тексту других списков Распространенной редакции, но в нем есть одно важное отличие. Основатель Юрьегорской обители назван в нем (так же, как и в тексте трех предыдущих редакций) «Домьяном», а на полях напротив его имени повсеместно проставлена глосса «Диодоръ». Сохранилась в нем и небольшая киноварная правка текста, относящаяся к орфографии *Жития*. Сравнение ее с текстом выговского Торжественника показало, что правка Верхнепечорского списка практически полностью совпадает с орфографией выговского списка (ГИМ. Музейское собр. № 1510). Отразилась в нем и многократно повторенная в Верхнепечорском списке глосса «Диодор» — в выговском Торжественнике она повсеместно заменила старое имя «Дамиан»³⁸. Таким образом, Верхнепечорский список оказался протографом (или, возможно, одним из протографов) списка *Жития* в выговском Торжественнике. От него, в свою очередь, берут начало остальные списки выговской традиции, которые мы объединяем под общим названием «Выговский вид» (см. стемму в конце статьи).

Отношение *Жития* Диодора к повестям о соловецких пустынножителях

После статей Н. А. Голосковой и Т. Ф. Волковой в научной традиции утвердилось мнение, что источником *Жития Диодора* послужили повести о пустынножителях Соловецкого острова Андрее и Дамиане³⁹. Проведя сопоставление текстов соловецких повестей

³⁸ Начало замене имени «Дамиан» на «Диодор» было положено еще в 3-й редакции *Жития*, но только в заглавии текста. На последовательную замену старого имени новым составителю 3-й редакции еще не хватило сил. Выговский же редактор довел начатое им дело до конца.

³⁹ *Голоскова Н. А.* 1) Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 173—178; 2) Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мян-

с четырьмя редакциями *Жития Диодора*, я убедился в обратном: не повести, а *Житие Диодора* послужило основой при создании соловецких повестей. Напомню, что именно такой версии придерживался В. О. Ключевский.

При этом мне удалось установить, что источником соловецких повестей послужил вовсе не первоначальный текст *Жития*, а лишь 3-я его редакция (что само по себе служит доказательством вторичности повестей).

Приведу пример. В одном из эпизодов *Жития Диодора* рассказывается о том, что после того, как Диодор увлек за собой в пустынь больничного келаря Кирика, игумен Иринарх приказал возвратить всех пустынножителей в монастырь. Диодора привели в монастырь связанным и, как главного злодея, оковали железными оковами и бросили в темницу (где он провел в заключении полгода). Так этот эпизод читается в 1-й и 2-й редакциях *Жития*. Но в 3-й редакции это место читается несколько иначе: там сказано, что монастырские власти, оковав Диодора, тяжкими «железами», бросили его в **больницу**. Такое же чтение сохранилось и в *Повести о Дамиане*⁴⁰ — одной из повестей цикла о соловецких пустынножителях. Очевидно, составитель этой повести не придумал ничего сам, а просто скопировал эту ошибку из своего оригинала, каковым послужил для него текст 3-й редакции *Жития*.

Житие Диодора (1-я ред.)	Житие Диодора (3-я ред.)	Повесть о Дамиане
Старца же Домьяна, твердо оковавше, и нуждею ринуша его в темницу...	Старца же Домьяна, твердо оковавше его, и нужею ринуша его вь болницу ...	А блаженного старца Дамиана, оковавше, нуждею вринуша его вь больницу ...

Приведу еще несколько примеров общих чтений *Повести о Дамиане* и 3-й редакции *Жития*, вторичных по отношению к тексту 1-й редакции:

дина. С. 18—25; Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345; Чумичева О. В. Дамиан. С. 704—706; Быкова В. М. Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского. С. 266—267.

⁴⁰ *Повесть о Дамиане* цитируется по списку ИРАИ, Карельское собр., № 31.

Житие Диодора (1-я ред.)	Житие Диодора (3-я ред.)	Повесть о Дамиане
И Соловецкого монастыря братия велми роптаху, глаголюще, яко: «[1] Сеи монастырь разоряет, [2] и пустыни строит, [3] и монастырьскими <u>потребами</u> <u>наполняютъ</u> , [4] и братию из монастыря уводит в пустыя мѣста;	И Соловецкого монастыря братия велми роптаху, глаголюще, яко: «[1] Сей монастырь разоряет, [2] и пустыни строит монастырскими потребами, [3] и наполняетъ братию, [4] а изъ монастыря уводит в пустыя мѣста;	Братия же Соловецкаго монастыря велми роптаху, глаголюще, яко: «[1] Сей монастырь разоряет, [2] пустыни строить монастырскими потребами, [3] и наполняетъ братию, [4] а изъ монастыря уводитъ въ пустая мѣста;
...и в пустыняхъ пребываютъ, а не в монастырь трудятся; но и иныхъ многихъ лстить...	...и в пустыняхъ пребываютъ, а не в монастырь трудятся; но и нынѣ многихъ лстить...	...и въ пустыняхъ пребываютъ, а не въ монастырь трудятся; но и нынѣ многихъ льстить...

Подобные случаи общих вторичных чтений с 3-й редакцией *Жития* (хотя и не столь показательные) характерны и для *Повести об Андрее*⁴¹, второй из цикла соловецких повестей. Приведем еще один пример:

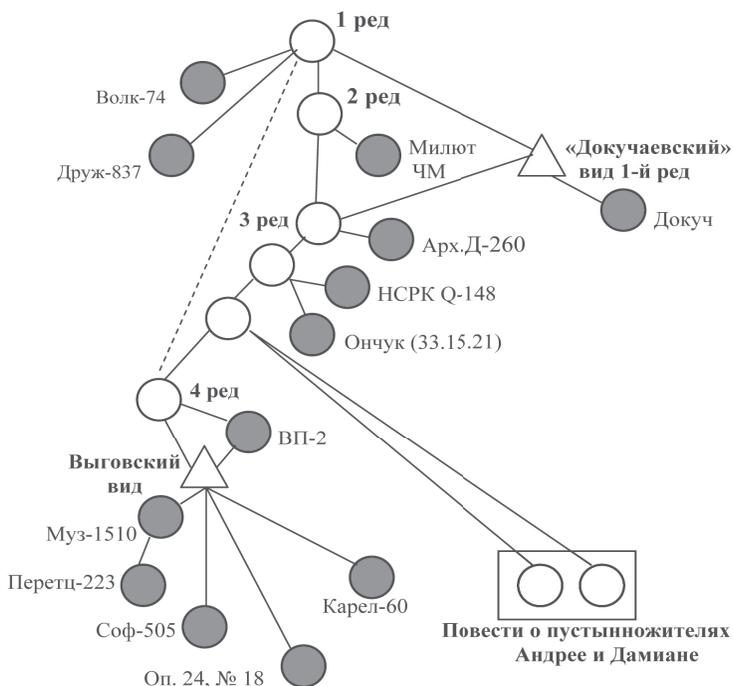
Житие Диодора (1-я ред.)	Житие Диодора (3-я ред.)	Повесть об Андрее
В пещерѣ же тои поставлены четыре сошки, и на них положены двѣ дощечки и два корытца: во единомъ убо трава мочена, во друзѣм же — вода.	В пещерѣ же той поставлены четырьѣ сошки, и на них положены двѣ дщицы , и два корытца: во единомъ убо трава мочена, во друзѣм же — вода.	В пещере же той поставлены четыре сошки и на неи положены двѣ дщицы и два корытца: во едином убо трава мочена, а в друзем — вода.

Общие вторичные чтения повестей об Андрее и Дамиане с 3-й редакцией *Жития*, появившиеся в результате редакторской прав-

⁴¹ *Повесть об Андрее* цитируется по списку РНБ, *Соловецкое собр.*, № 599/618.

ки или ошибок переписчика Жития (больницу — вместо темницу; нынѣ — вместо иныхъ), как мне представляется, убедительно свидетельствуют об их производности от текста Жития.

В заключение приведу стемму, в которой наглядно представлено взаимоотношение полных редакций Жития Диодора и их отношение к повестям о соловецких пустынножителях Андрея и Дамиане.

Изложенные здесь результаты изучения истории текста Жития Диодора, полученные на материале исследования 13 списков, носят предварительный характер. Текстологическое изучение московских списков будет продолжено. Исследование их, несомненно, внесет в представленные здесь выводы некоторые коррективы.